

УДК 330.342(571.56)(045)

Родовые общины Южной Якутии в условиях промышленного освоения

© **Константинова** Татьяна Николаевна, научный сотрудник Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН, сектор этносоциологии. *Приоритетные темы исследований:* самоуправление коренных малочисленных народов Севера, правовое регулирование жизнедеятельности коренных малочисленных народов Севера, кочевая семья, кочевая родовая община, этносоциология. Контактный телефон: (4112) 35-41-76; факс (4112)35-49-96. E-mail: kotango@yandex.ru.

В данной статье родовая община рассматривается и как социальная организация и как формальная. Дана её характеристика, рассмотрены объективные и субъективные показатели состояния. А также исследованы социальные проблемы и перспективы развития родовых общин в условиях нового промышленного освоения Южной Якутии. Выработаны основные направления их дальнейшего развития.

Ключевые слова: *родовая община, содержание труда, проблемы развития родовой общины, взаимоотношения в коллективе, отношение кочевого населения к промышленности.*

Tribal communities of South Yakutia in industrial development

© **Konstantinova** Tatyana, the scientific employee of Institute of Humanitarian Researches and Problems of the Small People of the North of the Siberian Branch of the Russian Academy of Science, sector of ethnosociology. *Priority research topics:* municipality of indigenous peoples of the North, the legal regulation of life of indigenous peoples of the North, the nomadic family, nomadic tribal communities, ethnosociology. Contact Phone: (4112) 35-41-76; fax (4112) 35-49-96. E-mail: kotango@yandex.ru.

Abstract

In this article, tribal community is regarded as a social organization and as a formal, given its characteristics, are considered objective and subjective indicators of the state. And also to investigate social problems and prospects of tribal communities in the new industrial development of South Yakutia. Developed guidelines for their further development.

Keywords: *tribal community, the content of the labor problems of the tribal community, the relationships in the collective attitude of the nomadic population to industry.*

Трансформационные процессы наиболее сильно отразились на малочисленных народах Севера, занятых в традиционной сфере деятельности, поскольку их жизнедеятельность тесно связана с природными условиями и представляет собой натуральное хозяйство. За последнее десятилетие незначительные тенденции стабилизации в развитии сельскохозяйственных от-

раслей не вызвали существенных сдвигов в производстве традиционных хозяйств Севера, большинство из которых находятся в кризисном состоянии. Такое положение требует социологических исследований, поиска способов и путей оздоровления социально-экономического состояния родовых общин, разработки государственных мер противодействия кризисным явлениям. Выход из такого положения возможен при прогнозировании последствий промышленного освоения природных ресурсов в местах традиционного проживания коренных этносов, создании благоприятных финансово-экономических и правовых условий для развития традиционных отраслей, формировании социально-экономических программ и организации договорных отношений между недропользователями и кочевыми родовыми общинами, а также контроля и регулирования за их отношениями.

Реформирование экономики обусловило смену институциональной структуры аграрного сектора. Переход от централизованной плановой экономики к рыночной привёл к созданию многоукладной экономики и тем самым способствовал появлению различных форм собственности в сельском хозяйстве. В центральных регионах России появились различные формы агропредприятий, в том числе и фермерство, а в северных регионах Якутии – сельхозпредприятий, в том числе и фермерство и родовые общины. Этому также способствовали демократизация российского общества, закрепление прав коренных малочисленных народов в Конституции страны и принятие соответствующих нормативно-правовых актов, в частности, федерального закона № 104-ФЗ от 20 июля 2000 г. «Об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ».

Родовые общины в Якутии являются адаптационной моделью в условиях социально-экономической трансформации в обществе. Они аккумулируют этнокультурные традиции в природопользовании. Многие исследователи и политики видят в нём условия сохранения неповторимого своеобразия и особенностей этноса [1]. Другие, в основном промышленники и их сторонники, – как конкурентов в борьбе за природные ресурсы, мешающих развитию крупного бизнеса. Формально родовые общины появились в Республике Саха (Якутия) в условиях развала государственных сельскохозяйственных предприятий. В 1991 г. резолюцией 1 Съезда Ассоциации коренных народов Севера по волеизъявлению самих народов было принято решение о создании разных форм самоорганизации этносов в целях выживания оленеводов, охотников и рыболовов. В настоящее время родовые общины представляют собой сельскохозяйственные предприятия и организации, занимающиеся традиционными отраслями хозяйства (оленьеводство, охота и рыболовство).

В федеральном законе «Об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов севера разных форм: Сибири и Дальнего Востока РФ» даются определения общины малочисленных народов, семейных (родовых) общин, территориально-соседских, союзов (ассоциаций) общин. В законе Республики Саха (Якутия) «О родовой, родоплеменной кочевой общине коренных малочисленных народов Севера» от 17 октября 2003 г. приводится следующая формулировка: родовая, родоплеменная кочевая община – форма самоорганизации лиц, относящихся к коренным малочисленным народам Севера и объединяемых по кровно-

родственному (семья, род) и (или) территориально-соседскому признакам, создаваемая на основе членства и объединения имущественных долей взносов для совместной деятельности в целях защиты их исконной среды обитания, сохранения и развития традиционных образа жизни, хозяйствования, промыслов и культуры¹. Определения понятий родовых общин и в федеральном и в республиканском законах, в общем-то, схожи. Однако в республиканском законе внимание законодателей акцентировано на понятии родовой, родоплеменной кочевой общины.

Таким образом, родовая община представляет собой форму хозяйственной деятельности с целью достижения и удовлетворения не только экономических результатов, но и этносоциальных потребностей, т. е. защиты исконной среды обитания, сохранения и развития традиционного кочевого образа жизни, промыслов и культуры. Тем самым, основное отличие родовых общин от других сельскохозяйственных структур состоит в том, что она несёт в себе функции сохранения и развития этнических компонентов (традиций, обычаев, языка и культур оленеводческих этносов). В то же время родовые общины являются коммерческими организациями и могут быть оформлены в виде сельскохозяйственных производственных кооперативов (СХПК), союзов родовых общин (союз РО), кочевых родовых общин (КРО), открытых акционерных обществ (ОАО КМНС). Эти предприятия и организации создаются гражданами добровольно по производству, переработке, сбыту продукции традиционных отраслей путём объединения имущественных паёв, денежных средств и земельных участков.

В настоящее время осуществление экономических преобразований и освоение природных ресурсов на Севере должно предполагать наличие экономических моделей, позволяющих получить ответ на главные вопросы: каким должен быть этнический сектор, как добиться сбалансированности в развитии традиционного сельского хозяйства и промышленности, что необходимо для сохранения и развития родовых общин. В условиях рыночной экономики северное сельское хозяйство развивается благодаря государственной поддержке. В частности, в Якутии родовые общины создавались в процессе реорганизации крупных коллективных хозяйств (совхозов). Это и определило стратегию и тактику государственной политики нашей республики в сельскохозяйственном производстве.

Республиканское законодательство регулирует деятельность родовых общин по отраслям. Например, законом Республики Саха (Якутия) «О северном домашнем оленеводстве» от 25 июня 1997 г. государственное регулирование направлено на определение общей политики оленеводства в республике, разработку и осуществление программы государственной поддержки оленеводства, куда относится: предоставление социальных гарантий оленеводам и их семьям; осуществление обустройства производственно-бытовых комплексов оленеводческих стад на местах кочевий; централизованное обеспечение топливом, горюче-смазочными материалами и материально-техническими ресурсами; организация работы по борьбе с хищниками, а также нашествием диких северных оленей; обеспечение бесплатным зоотехническим вете-

¹ Закон РС (Я) «О родовой, родоплеменной кочевой общине коренных малочисленных народов Севера» // Якутские ведомости. – 2003. – № 43.

ринарным обслуживанием; авиационное, медицинское, торговое и культурное обслуживание оленеводов; организация и проведение землеустройства оленьих пастбищ; регулирование отношений, возникающих в сфере ведения оленеводства между административно-территориальными единицами; установление порядка возмещения ущерба оленеводству и оленьим пастбищам, причинённых строительством, транспортом, промышленной разработкой недровых богатств².

Современная родовая община – юридически оформленная организация. Она имеет небольшой состав (в среднем от 7–10 и от 15–20 человек). Маленькие общины (состав 7–10 чел.) – это в основном кровнородственные общины, большие (состав от 15–20 чел.) – территориально-соседские. Состав общин зависит от наличия северных природных ресурсов и площади территорий землепользования, а также от нормативов, установленных министерством сельского хозяйства РС (Я). В качестве формальной социальной группы, родовая община состоит из главы общины, бухгалтера, звеньёвого-наставника, зоотехника или ветеринара, оленевода и чумработницы.

Профессия «оленеvod» была введена в перечень Единого тарифно-квалификационного справочника работ и профессий рабочих (ЕТКС) в 1970 г. (выпуск «Работы и профессии в животноводстве»). В содержание труда оленевода входит: пастьба, кормление, поение, проведение гона и отела животных, ветеринарные и другие работы по уходу за оленями. «Чумработница» как профессия не включена в ЕТС. В основном чумработницами работают женщины, которые занимаются приготовлением пищи, уборкой жилого помещения, ремонтом одежды, обуви и другой работой по обслуживанию труда оленеводов. Звеньёвым-наставником становятся люди с определённым стажем работы в оленеводстве и хорошо знающие местность, они помогают молодым и школьникам осваивать нелегкий труд оленевода.

По состоянию на 1 января 2010 года по Республике Саха (Якутия) функционировали всего 4 547 сельскохозяйственных организаций, в том числе в районах проживания малочисленных народов 481. Из них: сельскохозяйственных организаций Министерства сельского хозяйства (МСХ) РС (Я) – 86, родовых общин – 231, подсобных хозяйств несельскохозяйственных организаций – 6, крестьянских (фермерских) хозяйств и индивидуальных предпринимателей – 170. Во всех категориях хозяйств на начало года насчитывалось 200 861 голов оленей, в том числе: сельскохозяйственных предприятий – 135681 (67,55%); подсобных хозяйств – 720 (0,36%); родовых общины – 44728 (22,27%); крестьянских хозяйств – 43 (0,02%); личные подсобных хозяйств (ЛПХ) населения – 19689 (9,8%)³. Более 2/3 поголовья оленей содержится в сельскохозяйственных предприятиях, в родовых общинах 22,27%, менее десяти процентов поголовья оленей принадлежат к личным подсобным хозяйствам и т. д.

² Закон РС (Я) «О северном домашнем оленеводстве» от 25 июня 1997 г. // Статус коренных малочисленных народов России. Правовые акты. Москва, 2007.

³ Некоторые показатели социально-экономического положения районов проживания малочисленных народов Севера за 1990–2009 гг. Территориальный орган Федеральной службы Госстатистики по РС (Я).

В рассматриваемом нами Южном регионе Якутии по данным госстатистики на 1 января 2010 г. в Нерюнгри зарегистрировано 20 кочевых родовых общин (КРО), в них работают 168 чел., в Алдане – 25 КРО (259 чел.). По данным Министерства сельского хозяйства:

- а. по Республике Саха (Я) – 1 382 домохозяйства заняты в сельском хозяйстве, из них 394 ед. – кочевые семьи;
- б. в Алданском районе – 118 домохозяйств, в т. ч. 66 кочевые семьи (55,9%);
- с. в Нерюнгринском районе 63 домохозяйства заняты в традиционных отраслях, в том числе 31 семья (49,2%) ведут кочевой образ жизни.

На начало 2010 г. в данном регионе во всех категориях хозяйств имелось 18,4 тыс. голов домашних оленей, в т. ч. в Алданском – 12,2 тыс. голов, в Нерюнгринском районе 6,2 тыс. голов. По численности здесь содержится около 10,1% поголовья оленей республики.

Таблица 1

**Поголовье домашних оленей в Южной Якутии
(на конец года, тыс. гол.)**

	Во всех категориях хозяйств					в т. ч. в сельхозпредприятиях, подсобных хозяйствах и родовых общин					2008 к 1990, в %
	1990	1995	2000	2005	2010	1990	1995	2000	2005	2010	
Всего по региону	26,8	25,7	15,7	15,9	18,4	21,8	23,1	13,0	14,7	18,2	
в т. ч. Алданский	14,8	13,7	10,6	9,9	12,2	11,5	11,8	8,3	9,0	12,2	82,4
Нерюнгринский	12,0	12,0	5,1	6,0	6,2	10,3	11,3	4,7	5,7	6,0	56,6

Источник: Некоторые показатели социально-экономического положения районов проживания малочисленных народов Севера за 1990–2009 гг. Территориальный орган Федеральной службы Госстатистики по РС (Я).

Как видно из таблицы, с 1995 г. по 2000 г. наблюдалось снижение поголовья оленей. С 2005 г. Правительством Республики Саха (Якутия) ведётся мониторинг сохранения поголовья оленей, который за последние 5 лет дал положительные результаты.

Нами в сентябре 2010 года проводилось анкетирование членов родовых общин. Исследованием было охвачено 34 человека, или 7,9% от общего количества оленеводов Нерюнгринского и Алданского районов. Выборка случайная, так как выехать в места кочевья родовых общин не представлялось возможным, поэтому были опрошены только присутствующие в стационарных поселениях оленеводы. Из них: глав общин – 4 чел. (11,8%); бухгалтеров – 4 чел. (11,8%); звеньевых-наставников – 2 чел. (5,9%); оленеводов – 12 чел. (35,3%); чумработниц – 7 чел. (20,6%); другое – 5 чел. (14,7%). Демографическая характеристика респондентов: среди опрошенных 55,9% мужчин и 44,1% женщин. 82,4% состоят в браке, 8,8% вдовы, 2,9% разведены, 5,9% холостые. Одного ребенка имеют 2,9%, двоих – 32,4%, троих – 23,5%, четверых и более детей – 20,6%, не имеют детей 17,6%. Уровень образования. Среди опрошенных высшее образование и незаконченное высшее имеют 17,6%, среднее профобразование – 23,5%. Большинство оленеводов (58,8%) имеют общее образование. По возрастам респонден-

ты распределились следующим образом: в группе от 20 до 30 лет – 17,6%, от 31 до 45 лет – 20,6%, от 46 до 60 лет – 44,2%, от 61 и старше – 17,6%.

Анализ опроса показывает, что у большинства членов родовых общин трудовая биография связана с традиционной деятельностью. Так, 84,8% работают в родовых общинах от 7 и более лет, 6,1% – от 4 до 6 лет и 3% – от 1 года до 3 лет. Почти все работники традиционных отраслей являются потомственными оленеводами. Только один человек ответил «нет» на вопрос «Кочевали ли ваши родители?», и один – затруднился ответить. У менее половины оленеводов семьи (41,2% – супруга, 44,1% – сын) кочуют постоянно, у остальных – сезонно.

Таблица 2

Распределение ответов респондентов на вопрос «Кочует ли вместе с вами семья и в какое время года?» (%)

№	Члены семьи	постоянно	Сезонно (весна, лето, осень)	Время от времени
1	Супруга	41,2	23,5	14,7
2	Сын	44,1	17,6	5,9
3	Дочь	5,9	23,5	26,5
4	Другие родственники	55,9	5,9	5,9

С детства занимаются традиционной деятельностью из числа коренного населения: оленеводством – 76,5%, охотой – 55,9%, рыболовством – 55,9% (таблица 3). В настоящее время 91,2% оленеводов имеют собственных оленей, остальные надеются и стремятся к тому, чтобы также иметь оленей в частной собственности. Эти данные указывают на устойчивость и стабильность коллектива, на их внутреннюю мотивацию. Кроме того, положительную мотивацию характеризуют: привлекательность общинной работы, семейные традиции и возможность кочевать (82,5%), удовлетворенность работой (88,2%). Совершенно недовольных своей работой нет. Заработной платой не удовлетворены 70,6%, частично удовлетворены 20,6%, вполне удовлетворен 2,9%, затруднились ответить 2,9%. Несмотря на неудовлетворенность заработной платой не желают переходить на другую работу 55,9% и не задумывались 26,5%. Из тех (17,6%), которые хотят поменять работу, причиной указали низкую зарплату, физическую усталость и непрестижность работы. 85,3% оленевода считают, что оплата труда не соответствует степени трудовой нагрузки, 8,8% – частично соответствует, 2,9% – затруднились ответить.

Таблица 3

Распределение ответов респондентов на вопрос «Как давно занимаетесь традиционным природопользованием?» (%)

№	Традиционная деятельность	от 1 года до 3 лет	от 4 до 6 лет	от 7 и более лет	с детства
1	Оленеводство	5,9	5,9	8,8	76,5
2	Охота	5,9	0	20,6	55,9
3	Рыболовство	0	0	17,6	55,9

Положительное отношение к работе также зависит от взаимоотношения в коллективе. Наши анкетные обследования выявили в «основном хорошие отношения» в коллективе (67,6%), полную доброжелательность и взаимопомощь (29,4%). Респонденты свои отношения с коллегами оценили как вполне нормальные (100%), с бригадиром – как вполне нормальные (85,3%), затруднились – 14,7%; с главой общины – как вполне нормальные (82,4%), не очень хорошие – 2,9%, затруднились – 5,9%. Однако больше всего всё-таки доверяют главе общины и к нему обращаются при экстренных случаях 85,3%, бригадиру – 8,8%, к коллегам – 5,9%. При производственных проблемах к главе обращаются 38,2%, к бригадиру – 38,2%, к коллегам – 17,6%. В целом, ответы указывают на положительные взаимоотношения в коллективе, доброжелательность, взаимопомощь и выручку.

За последние десятилетия в нашей стране в условиях модернизации трудовой деятельности изменился и характер труда, и отношение к нему. Однако в сельском хозяйстве, собственно в традиционной жизнедеятельности оленеводов, существенных перемен не наблюдается. Данную тенденцию подтверждают наши исследования: 76,5% оленеводов охарактеризовали свою работу как образ жизни, привычный с детства, 14,7% – как тяжёлую и изнуряющую, спокойную – 2,9%, скучную – 0, затруднились ответить – 2,9%. Режим работы как круглосуточный указали 52,9%, двухсменный – 26,5%, остальные затруднились ответить. Во время летней кочевки у 70,6% оленеводов иногда бывает свободное время, у 26,6% не бывает свободного времени и только 2,8% находит время на что-то другое, кроме работы. Во время зимней кочевки у 79,4% иногда бывает свободное время, у 14,7% не бывает и только у 5,9% бывает время на что-то другое. Специфика традиционной деятельности не сопоставима с умственной работой, скорее она связана с положительной эмоциональной и физической нагрузкой. Поэтому морально-психологический климат в коллективе достаточно благоприятный и для молодёжи и старшего поколения, несмотря на отсутствие свободного времени.

В нынешних сложных условиях основными проблемами родовых общин являются: развитие промышленности в регионе (70,6%), низкая зарплата (80,2), нерешённость земельного вопроса и недостаточность пастбищ (42,6), ухудшение экологии (17,6). В связи с ухудшением экологии считают, что за последние 5–10 лет состояние оленей ухудшилось – 41,2% эвенков, не изменилось – 17,6%, улучшение отмечают 29,4% и затруднились ответить 11,8% респондентов. На достаточность площадей оленьих пастбищ указали 41,2%, в будущем планируют расширение 41,2%, не хватает, и хотели бы расширить в настоящее время 14,7%, затруднились ответить – 2,9% оленеводов.

Для того чтобы выявить благополучие этнического социума, мы просили респондентов оценить своё материальное благосостояние по следующим показателям: нищие, бедные (кроме еды денег ни на что не хватает), среднеобеспеченные, богатые и очень богатые. Считают себя бедными 61,8% респондентов, среднеобеспеченными – 32,4%, нищими – 5,9%. Среди коренных малочисленных народов Севера, относящих себя к категориям «богатые» и «очень богатые», такие отсутствуют. Вначале 90-х экономические преобразования в России вызвали ухудшение материального положения почти у всего населения страны. Однако со временем

индексация заработной платы в бюджетной сфере несколько стабилизировала ситуацию. Но в Якутии оленевод не имеет никаких существенных источников дохода, кроме государственной субсидии, и уровень жизни у них ниже прожиточного минимума. При таком материальном положении многие могли бы заняться поиском другой работы. Но по разным причинам коренное население не покидает свои земли и традиционное занятие. Среди главных мотиваций – отсутствие образования и работы на селе, а также привычка жить в кочевых условиях.

Таким образом, оленеводство, выполняющее главнейшую функцию в этническом обществе, находится в крайне бедственном материальном положении. Бедность и нищета – удел многих северных народов Якутии. В перспективе это отразится на снижении престижности труда в традиционных отраслях Севера среди молодёжи, которая не желает связывать своё будущее с профессией оленевода, охотника-промысловика, рыбака и кочевым образом жизни.

Отрицательное отношение респондентов к промышленности характеризует то, что абсолютно все указали, что на маршруте кочевий имеются индустриально-промышленные объекты, которые плохо влияют на их традиционную жизнедеятельность. Более половины (58,8%) респондентов относятся отрицательно к строительству Канкунской ГЭС и других объектов в районе, так как считают, что они ухудшат экологию и разрушат систему традиционного хозяйствования, 29,4% относятся «скорее отрицательно», так как считают что ГЭС только для «олигархов» и «коррупционеров», остальные затруднились ответить. Кроме того, многие оленеводы отмечают как отрицательное явление отторжение земель в связи со строительством промышленных объектов в Южной Якутии. Кочевников также волнует, что при строительстве ГЭС будут загрязнены водоемы (реки и озёра), лесные экосистемы (деградация, обезлесивание), нарушены водные режимы на значительных территориях (при осушении или орошении). По их мнению, произойдет опустынивание в результате комплексного нарушения почв и растительного покрова, уничтожение природных мест обитаний многих диких животных и птиц и как следствие, вымирание и исчезновение редких видов фауны и флоры. Таким образом, коренное население в лице промышленности видит только разрушителя экологии и системы традиционной жизнедеятельности.

Об эффективности и дальнейшем социально-экономическом развитии родовых общин в современных условиях судить трудно. Скорее всего, речь следует вести «о выживании». Во-первых, потому что в условиях интенсивного освоения природных ресурсов отторгаются земли, во-вторых, по-прежнему отсутствует рынок сбыта продукции традиционного хозяйствования. Приём и сбыт пушнины осуществляется закупочными организациями в невыгодных условиях для родовых общин. В-третьих, государственное субсидирование оленеводства не обеспечивает прожиточный минимум.

Исследование показало, что родовые общины для коренных малочисленных народов Якутии являются моделью выживания и сохранения этноса. Трудовая деятельность сопровождается внутренними мотивациями, такими как семейные традиции и социальные связи. Негативными факторами в жизнедеятельности общин отмечены развитие промышленности, низкая

зарплата, нерешённость земельного вопроса и загрязнение экологии, недостаточность правовых и социально-экономических условий для эффективного функционирования хозяйств аборигенов. Тем не менее, в своей жизнедеятельности эвенки удовлетворены кочевым образом жизни и наличием работы, хотя материальное благосостояние остается ниже прожиточного минимума.

Для выхода из кризисного состояния родовых общин нужно провести их диагностику по системе экономических показателей (рентабельность, эффективность, соотношение затрат и прибыли и т. д.). На основе анализа данных должна быть сформирована антикризисная программа и обоснованы механизмы выхода из кризиса. Одним из важных направлений программы может быть создание центров обучения (основы бухгалтерского учёта и правовых знаний) и дальнейшая поддержка развития традиционного хозяйствования. Кроме того, необходимо осуществление других видов деятельности, например: переработка, сбыт и реализация сельскохозяйственной продукции (строительство мини-завода, внедрение безотходной технологии), клеточное звероводство и кинология, оказание различных услуг (туристические, воспитательно-экологические и другие), старательская добыча минеральных ресурсов.

На наш взгляд, полученные результаты следует учитывать специалистами в области урегулирования отношений между промышленностью и родовыми общинами, внесении дополнений в нормативно-правовые акты по защите прав коренных малочисленных народов, при разработке планов социально-экономического развития.

Литература

1. Хомутков В. Х. Этнокультурные традиции и природопользование // Вестник Калмыцкого института социально-экономических и правовых исследований. – 2002. – № 4. – С. 109–113.
2. Белоусов К. Ю., Яшина М. Н. Социология труда / Социология. Учебник. Спб, 2003.
3. Худяков С. В. Коллективность и совместность как категории социологического исследования организации // Вестник Пермского государственного технического университета. Социально-экономические науки. – 2010. – № 7. – С. 41–50.

Рецензент – Лукин Ю. Ф.,
доктор исторических наук, профессор,
заслуженный работник высшей школы Российской Федерации